

[22—29 декабря 1920 г.] *

... VII. Переговоры с западными государствами.

Свои мирные стремления Советская Россия еще в начале года распространяет на все соседние государства и через голову Польши даже на Чехословакию. 25 февраля мы предлагаем последней начатие переговоров о заключении договора. Мы указываем ей на то зло, которое чешские легионеры причинили российской революции, но мы знаем также о глубоких изменениях, происшедших в их взглядах, и мы желаем вступить с Чехословакией в мирные и дружественные сношения. Лишь полтора месяца спустя, 10 апреля, чешский министр иностранных дел Бенеш ответил, что скоро будет издан сборник документов, иначе освещающий роль чехов, и что вместе с присылкой нам этого сборника он пришлет также делегатов для ведения переговоров. Он при этом ярко подчеркивал необходимость создания нормальных отношений между западом и востоком Европы и ту благотворную роль, которую при этом может играть Чехословакия. 22 апреля мы ему ответили, что считали бы желательным немедленно приступить к осуществлению этой цели, не дожидаясь присылки обещанного им сборника. Эти официальные переговоры с Чехословакией до сих пор не начались, но в Москву приехала вслед за тем специальная миссия по репатриации чешских пленных с инженером Скалой во главе, и в Прагу с той же целью отправился делегат Российского Красного Креста тов. Гиллерсон. В зависимости от колебаний маятника центральноевропейской политики по отношению к последнему в Праге и к Советской России вообще то господствовало дружественное и сочувственное отношение, то поднималась бешеная травля, то наступало снова отношение более приличное. Неоднократно приходилось нам выступать с протестами и требованиями по поводу содействия, оказываемого Чехией контрреволюции. 26 апреля Наркоминотделы России и Украины совместно протестовали против организации на чешской территории петлюровских банд. 29 мая мы протестовали против допущения через Чехию транзита оружия для Польши. И в Чехии, как во всей Центральной Европе, нашими верными союзниками были рабочие массы, противившиеся провозу оружия на помощь польским контрреволюционерам. Неоднократно чешский министр Бенеш давал в этом отношении успокоительные обещания. В той сложной игре местных и мировых политических сил, которая развернулась в юго-восточной части Центральной Европы в виде создания «Малой Антанты» и связанных с ней непрерывных переговоров между местными правительствами и великими державами, чехословацкое правительство сыграло выдающуюся роль, удерживая эти государства от превращения в слепые орудия Франции и препятствуя созданию из них общего контрреволюционного союза, спаянного единой целью борьбы против Советской России. Еще в декабре 1919 г. Клемансо развивал в речах программу объединения Чехословакии, Польши и Румынии для борьбы против большевизма, но уже тогда чешский министр Бенеш возражал против предоставле-

* Дата работы съезда.

ния его стране этой роли. То непосредственно, то руками Румынии Франция неоднократно пыталась провести в жизнь план Клемансо, но чехословацкое правительство, на которое притом оказывало сильное давление могучее чехословацкое рабочее движение, этому не поддавалось, и еще недавно, при поездке румынского министра Таке Ионеску по различным странам Европы, Бенеш категорически воспротивился осуществлению французских планов превращения Малой Антанты в союз против России. Произведенные Антантой территориальные перемены в этой части Европы ведут к невозможности для всех этих государств столкнуться даже на почве общего контрреволюционного фронта. Базирующееся на шовинистических настроениях офицерское правительство Венгрии не может отказаться от стремления вернуть Венгрии отнятые у нее в пользу Румынии, Чехословакии и Югославии области. Против этого объективного факта были бессильны все попытки Франции объединить в один контрреволюционный союз реакционнейшее из правительств, венгерское, с его соседями. Сильное влияние на чехословацкую политику оказывало и крайне неустойчивое внутреннее положение этой страны, и в зависимости от роста в ней революционного движения ее правительство то в угоду собственным массам принимало более левый курс, то, наоборот, бросалось в объятия реакции. Последнее произошло в момент выхода социал-демократов из чехословацкого правительства и замены министерства Гусара * кабинетом Черного. Эти колебания, в сильнейшей степени отражаясь на настроениях чешской печати и даже правительственных кругов по отношению к Советской России и к Краснокрестному представительству в Праге, в то же время не изменили основной линии воздержания чешского правительства от участия в наступательных союзах против нас. Завязывающиеся с Чехословакией торговые сношения обещают нам большие взаимные выгоды, в особенности ввиду существования там крупной металлургии, могущей поставлять нам нужные товары...

Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. II. М., 1953, стр. 684—686.

344

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша руководителю миссии чехословацкого Красного Креста в Москве И. Скале о желательности отзыва главы миссии Российского общества Красного Креста С. И. Гиллерсона из Чехословакии

К № 33
Прага

3 января 1921 г.
18 час. 30 мин.

Принимая во внимание коммунистические бури у нас¹, мы должны быть более твердыми по отношению к большевистским делам, чем прежде! Исходя хотя бы из того, что вопрос об интервенции всюду на Западе снят и нет причин предупредительно доказывать большевикам, что мы придерживаемся точки зрения невмешательства.

* Правильно Гусара.